

Гром и кровь над полем битвы**Ювэнь Чэнду** - имя, которое гремело на стороне Да Ся, как гром весенней грозы. В его руках погибло больше воинов, чем многие видели за всю жизнь. И вот, к мощному Зао Юню, чья отвага сломила дух армии Да Инь, добавился Ювэнь Чэнду, не уступающий ему в силе. Каким же образом противостоять им?В небе над полем боя, Евнух Сю дрожал от холода, душа у него была на льду. Он, преодолевший вершину боевых искусств, неуязвимый воин, был повержен мелким воришкой, чья сила была ниже его собственной. Это было невыносимо.Острая боль и ярость застилали разум, он мечтал только о том, чтобы броситься на Зао Цилонга и разорвать его на части.Но двигаться он не осмеливался - могучая аура, подобная гневу богов, сковала его, готовая в любой момент обрушиться смертоносным ударом."Нет, я только освоил свою магию, только обрел свою любимую Сяороу, я не могу умереть здесь! Сбегу, восстановлю силы и отомщу позже", - промелькнула мысль, и Евнух Сю, хватая ртом воздух, развернулся и бросился бежать.**Ювэнь Чэнду** взревел гневом: "Куда же ты, кастрированный пес, собрался?!"Его боевой инструмент взмыл, и небо озарилось молнией. Фиолетовый свет, обратившись в меч, рассекал небо и рубил вниз, преграждая путь Евнуху Сю.В тот же миг, Ювэнь Чэнду, гигантская фигура, взвился в небо, объятый молниями, властвуя над громом. Его копьё "Фениксовое крыло", словно змея из молний, взревело и обрушилось на врага."Как смеешь ты, мелкий воришка?!" - Евнух Сю взвизгнул от ярости. Словно тигр, загнанный в ловушку, был вынужден сражаться с собакой. Он, величайший воин царства Тяньюань, неужели должен был умереть от руки жалкого воришки?! С ревом он метнул в ответ кровавые лучи, встретившись с молниеносным ударом. В мгновение ока, они столкнулись. Кровь, молнии и гром сплелись в неистовом хаосе, сталкивались, пожирали друг друга, грозя уничтожить само пространство. "Прекрасно! Царство Тяньюань поистине не знает равных!" - Ювэнь Чэнду, отброшенный кровавым взрывом, взревел, обращаясь к небу. На поле битвы 200 тысяч воинов подняли головы и издали оглушительный рев: "Победа! Победа! Победа!"Их крики сотрясали небо, даже гром был заглушен. Из рядов воинов вздымались темные полупрозрачные фигуры, сливаясь в огромный кошмар, готовый разорвать небеса. Сила Ювэнь Чэнду возрастала, словно божественная кара, неумолимая и ужасная. Лицо Евнуха Сю побледнело. "Проклятье, опять эта дьявольская сила! Вы, люди Да Ся, не знаете границ!"Издавна известно, что когда на поле битвы собирается множество воинов, прошедших сотни сражений, когда их дух единый, когда они образуют воинское построение, - тогда возможно пробудить *военную волю*. Это может во много раз увеличить силу генерала, позволив ему на время перешагнуть пределы своего царства. Но в истории такие явления встречались редко, не чаще, чем раз в сто лет. Да Инь существовал уже более 600 лет, но такого чуда не было никогда. А теперь, Евнух Сю, словно заклятый невезением, столкнулся с двумя армиями, способными пробудить военную волю, одной за другой. Суждено ли ему выжить? Его душа была полна горечи, он чувствовал себя бессильным. Он не успел даже сообразить, как Ювэнь Чэнду, словно бог грома, спустившийся с небес, уже поднял "Фениксовое крыло" и обрушил смертельный удар. Гром раскатился, поглощая все вокруг. Лишь пронзительный крик прорезал пустоту, застыв в воздухе... ""Победа! Победа! Победа!"Армия Сяогуо, полная сил, ревела, оглашая пространство непоколебимой верой. В это время, в стенах города Чжунду царила тишина, дух воинов был подавлен. Многие воины побледнели, не в силах удерживать оружие в дрожащих руках.Императрица-вдова Чжуан Кан сжала кулаком камень городской стены, раздавив его, не замечая боли. "Как такое возможно?! Откуда у армии Да Ся такие воины? Они не те, кого могли бы подготовить на территории Тяньцзяо. Кто-то стоит за спиной Цзян Хао, кто-то его поддерживает."В тот же момент, с небес на землю упал тусклый кровавый луч, открывая уродливую фигуру с отсутствующими конечностями, опаленными ранами, половина лица была расколота, открывая ужасный череп. "Сяороу, враг слишком силен, твой брат не может с ним справиться. Бежим. Найдем место, где нас никто не найдет, и спокойно заживем. Мстить мы успеем потом". Голос был хриплым, сухим, словно два камня терелись друг о друга, вызывая ощущение неприятного дискомфорта. "Брат Сю, как ты так пострадал? Ты еще можешь сражаться?" "Нет, не могу. Мои сухожилия и

жины порваны, внутренности раздавлены. Я чудом выжил. Не горюй, Сяороу. Я согласен стать калекой, лишь бы ты была рядом". "Не нужен мне калека!" - Императрица-вдова Чжуан Кан удивилась, ее брови нахмурились. Евнух Сю протянул ей свою единственную целую руку, дрожащую, и пытался прикоснуться к ней. Она отстранила его, отшатнувшись с отвращением. "Раз уж ты- калека, то чего ты вернулся? Почему не умер на поле боя?" "Что ты сказала?!" - Евнух Сю застыл, огромный кровавый глаз уставился на нее с неверием. Он даже подумал, что его уши повреждены и он слышит галлюцинации. "Я сказала, ты - никчемный калека, чего ты вернулся? Убирайся от меня, не пачкай мои глаза". Евнух Сю как будто удар током прошиб. Он зашатался, чуть не упал. Слова Чжуан Кан нанесли ему удар сильнее, чем атаки Ювэнь Чэнду. "Сяороу..." "Бррр, ты, подлый червь, даже иметь право называть меня по имени". "Ты, ты... вчера..." "Что было вчера? Ха-ха, я положила это перед твоим носом, а ты ничего не смог сделать. И какая польза от сильных рук, если ты не можешь использовать их как надо? Ты ни к чему не способен. Ты глуп, как дерево, но жаден и жесток, даже проник во дворец. Я умирала от смеха, когда слышала об этом. Такие глупцы, как ты, мне даже на ума не приходят. Если бы не слышала, что ты обрел некую силу в последние дни, я бы даже забыла твоё имя". "Это не правда. Ты обманула меня, правда? Ты хотела, чтобы я убежал один, чтобы не попасть в беду? Сяороу, скажи, правду. Ты намеренно сказала это, чтобы я ушёл?" Евнух Сю дрожал от страха. Он спрашивал вновь и вновь. Чжуан Кан махнула рукой, устало отмахиваясь от него. Она ударила его ногой, отбросив в сторону, на камни городской стены. Евнух Сю плевался кровью. "Как может в этом мире существовать такая глупая, безрассудная, самодовольная тварь, как ты? Быть возлюбленным такого отброса, как ты, для меня оскорбление". Рядом с ней, император Инвэнь, наблюдавший за этой сценой, с усмешкой извлек меч и воткнул его в грудь Евнуха Сю. "Ты, евнух, как смеешь посягать на мою мать! Я давным-давно хотел расчленил тебя на куски! Умри, подлый раб!"